

Волосы Цзян Жунъюаня мгновенно встали дыбом, все кончено! Его поймали!

В это время они были очень близко. Фан Дуцю мог слышать тяжелое дыхание Цзян Жунъюаня, а Цзян Жунъюань чувствовал запах пихты на теле Фан Дуцю.

Спокойный, холодный аромат, такой же, как Фан Дуцю.

Но Цзян Жунъюань не планировал просто сдаваться.

— Я! Цзян Жунъюань! Мне 18 лет, я такой красивый и обаятельный! Разве для меня не правильно быть в паре с красивым, безудержным и учтивым президентом Фаном!

Фан Дуцю сильнее схватила его за шею:

— Ты опять притворяешься, не так ли?

У омеги есть железы на задней части шеи, которые являются чувствительными частями тела, и у альфы все устроено так же.

Когда рука Фан Дуцю полностью прикрыла железы, стимуляция все равно была слишком сильной для Цзян Жунъюаня, невинного мальчика, он не мог не выпустить феромон, и свежий аромат зеленых лаймов тут же заполнил всю комнату.

Фан Дуцю был так близко, что его туловище оказался перед железами Цзян Жунъюаня, и запах зеленого лайма наполнил его руки.

— Ох... — не прошло и нескольких секунд, как Фан Дуцю вскрикнул от боли.

Цзян Жунъюань в эти дни был очень сдержан, и никогда не выпускал феромоны перед ним. Но сегодня от возбуждения Цзян Жунъюаня железы Фан Дуцю, подвергшиеся воздействию альфа-феромонов, внезапно сильно покалывало, его хватка на шее Цзян Жунъюаня ослабла, и человек рухнул на спинку кресла.

— Брат Дуцю, что с тобой? — Цзян Жунъюань тут же встал и помог ему.

— Феромоны... — Лицо Фан Дуцю побледнело. Его железы были настолько опухшими, что хотели взорваться. Плотные расположенные на них нейроны прыгали и стимулировали его. Боль распространилась от желез к его конечностям. — Иди и включи... Вентиляционную систему...

Цзян Жунъюань поспешно побежал включать систему вентиляции в комнате.

Прежде чем Фан Дуцю успел заговорить, он уже набрал номер семейного врача:

— Здравствуйте, доктор, я только что случайно выпустил феромон, и брат Дуцю вдохнул его. Теперь он бледен, и у него на лбу холодный пот...

Семейный врач его спокойно утешал:

— Просто воздействие феромонов не является большой проблемой. Вы измеряли температуру? Измерьте также температуру желез. Принимал ли больной ингибиторы?

Пот Фан Дуцю продолжал выступать у него на лбу, а пряди волос, свисающие перед его лбом, были мокрыми. Цзян Жунъюань сказал доктору:

— Подождите минутку.

Он взял Фан Дуцю на руки и понес его в спальню.

Фан Дуцю сегодня весь день планировал быть дома, поэтому был одет в повседневную одежду, которую было легко снять, и Цзян Жунъюань как можно осторожнее его раздел, накрыл одеялом, а затем спустившись вниз за термометром.

Через некоторое время лихорадка Фан Дуцю достигла 37,7°C, а температура его желез стала еще выше.

Фан Дуцю, которому измеряли температуру, сумел прийти в себя и прошептал название ингибитора, который он использовал раньше, и Цзян Жунъюань сказал его доктору.

Семейный врач понял:

— Ингибитор, введенный пациенту ранее, был слишком сильным, и реакция организма была относительно чувствительной. Более того, у него никогда раньше не было течки естественным путем, и он стимулировался альфа-феромоном. Когда ингибитор метаболизируется естественным путем по организму, в будущем с ним все будет в порядке. Если он не отреагирует, не волнуйтесь. Лихорадка — это естественное явление организма. Позже у него может подняться температура и до 39°C. При этом нет необходимости принимать жаропонижающие средства и использовать физические средства для охлаждения.

Учитывая, что Цзян Жунъюань, возможно, не имеет опыта, семейный врач приказал:

— Положите ледяное полотенце на лоб, протрите спиртом ладони, подмышки, пах и другие места. Если через 24 часа температура не снизится, отправляйтесь в больницу.

Цзян Жуньюань все записал. В холодильнике были кубики льда, замороженные тетей Сунь. Цзян Жуньюань сгреб их в небольшую миску с водой, намочил там полотенце и положил его на лоб Фан Дуцю.

Тело Фан Дуцю в это время было особенно чувствительным, и холодное полотенце причиняло ему легкую боль.

Он не смог поднять руку и слегка повернул голову, чтобы бросить полотенце.

У Цзян Жуньюаня не было другого выбора, кроме как оставить полотенце на некоторое время, затем снять его и снова намочив, вернуть.

Через полчаса температура Фан Дуцю вместо того, чтобы снизиться, снова измерилась и достигла 38,5°C. Фан Дуцю начал бессознательно стонать.

Цзян Жуньюань принес спирт, смочил ватный тампон и тщательно вытер подмышки и ладони Фан Дуцю. Первоначально ладони Фан Дуцю были относительно холодными, но теперь они жгли его руки, заставляя сердце Цзян Жуньюаня дрожать.

Область паха была слишком чувствительной, Цзян Жуньюань изначально не собирался ее тереть, но из-за температуры Фан Дуцю ему было не до того, чтобы об этом беспокоиться.

Подмышки, ладони, пах, подошвы ног... Цзян Жуньюань вытер их одну за другой. Обычно, если бы Фан Дуцю позволил ему так много, он бы всю ночь поднимал флаг, но сегодня он даже не мог думать ни о чем неприличном.

Холодный алкоголь протер чувствительную кожу Фан Дуцю, заставляя его тело дрожать, в замешательстве пробормотав «больно», и этот звук поцарапал сердце Цзян Жуньюаня, но он мог только нежно потереть тыльную сторону руки Дуцю.

Полотенце на его лбу меняли снова и снова, и его снова и снова протирали спиртом. И только около 8 часов вечера температура Фан Дуцю наконец упала до 37,6°C, и он пришел в сознание.

Его рука, лежащая на краю кровати, слегка задрожала, Цзян Жуньюань тут же взял его за руку и взял термометр, чтобы измерить температуру.

В комнате горел только один тусклый свет, и было темно. Фан Дуцю ошеломленно сказал:

— Который час?

Когда он говорил, его горло было сухим и воспаленным, как будто его поцарапало лезвие бритвы. Фан Дуцю несколько раз кашлял, и полотенце на лбу упало, когда он пошевелился.

Цзян Жунъюань принес стакан воды, не дал Фан Дуцю встать, вставил соломинку в стакан с водой и поднес ее к губам:

— Уже восемь часов, брат Дуцю, пожалуйста, прекрати говорить и выпей немного воды.

Выпив воды, Фан Дуцю почувствовал себя намного лучше, Цзян Жунъюань снова сунул руку под одеяло:

— Твое тело все еще болит, брат Дуцю?

Фан Дуцю закрыл глаза и прошептал:

— Больше не болит.

Цзян Жунъюань снова пошел выжимать ледяное полотенце, и снова сел на кровать. Глядя на больной вид Фан Дуцю, глаза Цзян Жунъюаня покраснели, и он винил себя:

— Это все моя вина...

Фан Дуцю протянул руку и коснулся его головы:

— Это не твоя вина, это беда, которую я сам на себя навлек...

— Тогда хочешь что-нибудь поесть?

— Я не хочу есть, у меня нет аппетита...

— Просто съешь на несколько кусочков меньше... выздоровление будет медленнее, если ты не будешь есть... — уговаривал его Цзян Жунъюань. — Я приготовлю тарелку лапши и томатного супа. Я сварю помидоры в пасту и добавлю их в суп. Туда же я добавлю немного тонкой спаржевой лапши, чтобы она стала кислой и аппетитной. Просто сделай два глотка супа... я добавлю туда освежающего шпината, хорошо?

Фан Дуцю был заинтригован тем, что он сказал, и кивнул.

Цзян Жунъюань быстро убежал и вскоре принес небольшую тарелку лапши. Учитывая, что у Фан Дуцю все еще была лихорадка, суп был относительно прозрачным, а томатная паста была кислой и освежающей.

Пока Цзян Жунъюань ходил готовить, Фан Дуцю возился, чтобы надеть пижаму, в прошлом мягкую и удобную одежду, сегодня же прилипшую к телу, отчего натертую кожу покалывало.

Цзян Жунъюань сначала положил подушку на изголовье кровати, а затем помог Фан Дуцю сесть.

После долгого перерыва в еде Фан Дуцю почувствовал небольшой аппетит, почувствовав вкус. Он взял ложку, чтобы выпить суп, и медленно съел целую тарелку.

Цзян Жунъюань почувствовал облегчение. Возможность есть означала, что он выздоравливает.

Когда Фан Дуцю закончил есть, он небрежно отварил немного лапши и положил ее в суп, проглотил за два укуса и вернулся на свой пост у кровати.

После того, как Цзян Жунъюань закончил есть, он подошел и прикоснулся к нему. Он обнаружил, что полотенце на его лбу больше не было холодным, поэтому снова охладил его.

После замены полотенца Цзян Жунъюань взял спирт и начал протирать его. Сначала он протер ладони обеих рук.

Фан Дуцю не отреагировал.

Цзян Жунъюань снова обмакнул тампон в спирт и снял одеяло, чтобы вытереть подмышки.

Фан Дуцю: !!!

— Что ты делаешь? — Фан Дуцю вжался в одеяло.

— Протираю подмышки, пах и подошвы ног. Врач посоветовал протирать их спиртом, чтобы физически остыть.

Забудьте о подмышках, есть еще и пах?!!!

Обычно спокойное выражение лица Фан Дуцю было немного взволнованным. Неужели полоска прогресса так сильно продвинулась, пока он спал?

Фан Дуцю крепко сжал углы одеяла:

— Теперь я в порядке... нет... не нужно больше ничего протирать.

Цзян Жунъюань скривил губы, взял термометр и с сожалением сказал ему:

— Температура 37,5°C. Это все еще высокая температура. Мне нужно потереть тебя еще

несколько раз.

Говоря это, он собирался поднять одеяло Фан Дуцю.

В этот момент Фан Дуцю озарило! Протянув руку, он сказал:

— Чуть не забыл, раньше я не мог пошевелиться, но теперь это не так, так что дай мне спирт, и я сам себя вытру.

Цзян Жунъюань: Как я мог быть таким небрежным?

Фан Дуцю сам вытер свое тело, но из-за одеяла не смог нормально протереть свои ноги, поэтому ему пришлось оставить их Цзян Жунъюаню.

Когда Фан Дуцю заснул, он был так встревожен, что не хотел ничего делать. Теперь он почти выздоровел, и Цзян Жунъюань не мог сдержать свои маленькие мысли, которые вот-вот начнут двигаться.

Как успешный человек, который прочно сидит в офисе круглый год, Фан Дуцю использует ноги гораздо реже, чем средний человек. Он ездит в машине по своему желанию, и, если он не отправляется на экскурсию, он не будет ходить больше, чем несколько шагов в день.

В результате ступни Фан Дуцю стали белыми и нежными, а пальцы и подошвы приобрели здоровый розовый цвет. После того, как в прошлый раз он наступил на эти ноги и они опухли, Цзян Жунъюань, конечно, уже видел их, но в тот раз он чувствовал себя расстроенным и не присмотрелся поближе.

Смущенный тем, что на него пристально смотрят, Фан Дуцю призвал его двигаться быстрее.

Цзян Жунъюань коснулся ватным тампоном, пропитанным спиртом, к подошвам ног Фан Дуцю. Это движение было слишком мягким, и он не почувствовал его, когда спал, но теперь Фан Дуцю дрожал от зуда.

— Ты... двигайся быстрее!

— А? У тебя чешется подошвы ног? — Цзян Жунъюань выглядел невинным. Он взял ватный тампон, а затем осознал это и дважды бессознательно потер его.

Фан Дуцю стиснул зубы, чтобы не засмеяться:

— Поторопитесь!

— Ой-ой-ой, — Цзян Жуньюань быстро закончил протирать и подождал, пока алкоголь испарится, прежде чем накрыть его одеялом.

Фан Дуцю неудобно извивался под одеялом. Он почувствовал себя липким от пота.

— Хватит тут сидеть, иди и отдохни. Ты еще не закончил домашнее задание? Если не можешь закончить, забудь, я пошлю сообщение учителю.

Цзян Жуньюань погасил все розовые пузыри, которые только что поднялись в его сердце. Он не забывал беспокоиться о его домашнем задании. Это любовь или ответственность?

— Все в порядке... Я смогу закончить.

Это не просто, но если есть три коротких ответа и один длинный, нужно выбрать самый длинный, если есть три длинных и один короткий, нужно выбрать самый короткий, если два длинных и два коротких, нужно выбрать ответ В, если количество слов равно, нужно выбрать С. Для большого вопроса скопируйте вопрос и прочтите, пока разум вас не покинет разум. Решений всегда больше, чем страданий...

— О, кстати, не принимай душ! — Цзян Жуньюань, который собирался вернуться, чтобы наверстать упущенное, вернулся, чтобы напомнить ему.

Фан Дуцю, который планировал принять душ, когда Цзян Жуньюань уйдет: ...

Цзян Жуньюань был настороже:

— Ты не собираешься принимать душ позже, не так ли?

Фан Дуцю: ...

Цзян Жуньюань:

— Врач специально посоветовал не принимать душ и не мыть голову в течение следующих двух дней.

Фан Дуцю нахмурился, чувствуя себя липким и неудобным.

Цзян Жуньюань неоднократно предупреждал:

— Тебе нельзя мыться или температура снова поднимется.

— Хорошо, я понимаю, иди делай домашнее задание.

Цзян Жуньюань быстро завершил три комплекта заданий со скоростью, превышающей скорость ракеты, и почерком, похожим на призрачные рисунки. Он все еще немного волновался, это не очень заметно со стороны, но у Фан Дуцю на самом деле серьезная мизофобия, так что он вполне может принять душ тайком... Цзян Жуньюань все быстро закончил и побежал обратно, чтобы увидеть Фан Дуцю.

Цзян Жуньюань на цыпочках прокрался внутрь и обнаружил, что Фан Дуцю снова спит, а окружающий свет в комнате все еще горит. Фан Дуцю закрыл глаза и повернул голову в другую сторону. Он почувствовал, что его пижама неудобна, поэтому снял пижаму и положил ее на край кровати, выставив одно плечо за пределы одеяла.

Он измерил температуру, 37,1°C, и заправил одеяло обратно.

Цзян Жуньюань стоял у кровати и смотрел на лицо Фан Дуцю. Постояв долгое время, он тихо наклонился и тайно поцеловал Фан Дуцю в щеку.

Это был первый раз, когда Цзян Жуньюань сделал что-то плохое, и он боялся разбудить Фан Дуцю. Его движения были настолько нежными, что он даже сомневался, коснулся ли он лица Фан Дуцю.

Выключив свет, Цзян Жуньюань убежал в соседнюю комнату с горящим лицом, прикрывая готовое выскочить сердце.

Услышав звук закрывающейся двери, Фан Дуцю открыл глаза в темноте, поднял руку, чтобы держать то место, где Цзян Жуньюань легонько его поцеловал, и долго думал, прежде чем заснуть...

<http://bllate.org/book/14858/1321784>